

— Ах..., у, ох...! А, хнн... мм, ах....

Сынджун нашел удовлетворительный компромисс, как и просил мужчина. Сильнейшее наслаждение накрыло его, заставляя напрячь бедра до предела. Механизм с невероятной скоростью сосредоточенно атаковал только простату. Перед глазами попеременно темнело, а затем снова прояснялось. Он не мог прийти в себя. Казалось, его даже немного тошнило. По телу Сынджуна обильно струился пот. Его член, возбужденный непрерывной стимуляцией простаты и выплеснувший всю сперму, теперь лишь капал прозрачной жидкостью.

В отличие от прежних оргазмов, дающих короткое удовольствие и исчезающих, этот заставлял его достигать пика снова и снова, непрерывно. Это была сила механизма, которую не мог имитировать человек.

— Хаа..., у... хнн, мм....

Сынджун, долго стонавший и наслаждавшийся, обессиленно обмяк в кресле, лишь изредка вздрагивая всем телом. Зафиксировав и эту сцену, мужчина поправил очки и ухмыльнулся.

— Господин Сынджун, вы очень выносливы. Модель собаки... не удовлетворяет вас. Наслаждаться даже на самом сильном уровне... До этого были люди, которые теряли сознание.

Казалось, слова мужчины не доходили до Сынджуна.

— Я хорошо понял ваши предпочтения, господин Сынджун. Действительно... Неудивительно, что вы сказали, что у вас нет привычки заниматься сексом с животными. Это был не интерес, а просто способ хоть как-то на короткое время утолить неудовлетворенное желание.

Мужчина наконец выключил механизм. С писком прекратилось неистовое движение устройства.

— Хнн..., ху, а....

— Сейчас это экспериментальная версия, поэтому я выбрал вариант с небольшой толщиной и длиной... Понятно. На сегодня закончим тестирование. Думаю, вам стоит немного отдохнуть в комнате отдыха, а затем можете идти домой.

Едва слушая слова мужчины, Сынджун какое-то время не мог пошевелиться и только восстанавливал дыхание. Жар, приливший к лицу, никак не спадал. Даже когда он наконец пришел в себя и оделся, его сознание, казалось, было где-то в другом месте. Воспоминания были размытыми, но это ощущение не шло ни в какое сравнение с удовольствием, которое он испытывал под гипнозом. После пробуждения от гипноза он даже занимался сексом с Хёнтхэ и Хёнджуном. И с этим ощущением тоже нельзя было сравнивать.

На самом деле для Сынджуна тот секс был потрясением, и преобладающим чувством был ужас. Хотя физически он мог быть удовлетворен и кончал несколько раз, психологически это был крайне болезненный опыт. Хёнджун называл Хёнтхэ "дорогой", соблазнительно двигал бедрами и даже бормотал, что хочет забеременеть. Казалось, что это не тот Хёнджун, которого он знал. Это было не просто странно - это было ужасно и отвратительно. Таковы были ощущения Сынджуна. Хотя он и испытывал удовольствие от минета Хёнджуна и от члена Хёнтхэ, он чувствовал, будто его в некотором роде пожирают.

Он ненавидел Хёнтхэ, который после всего этого бесстыдно подвез его до дома на машине.

Сынджун весь день ломал голову над тем, как подать заявление, и не смог уснуть всю ночь. Его также беспокоило видео с зоофилией, которое кто-то мог увидеть. Он был в смятении.

Особо ничего сделать он не мог. Доказательств было недостаточно, и если он подаст заявление сейчас, что будет с Хёнджуном? Он даже сомневался, возможно ли всё это вообще. В итоге Сынджун решил подработать в компании Хёнтхэ, надеясь хотя бы удалить видео.

Эта подработка, на которую он так попал, тоже была странной. Но не так, как раньше. Несмотря на то, что приличный с виду молодой человек удалил у него волосы, и он много раз эякулировал, ему не было так уж плохо.

Даже вернувшись домой, весь день он чувствовал себя странно. В душе поднималось смутное беспокойство. Не о Хёнтхэ или видео. А о том, было ли то ощущение, которое он испытал днем, действительно возможно в реальности. Всепоглощающее удовольствие вызывало даже чувство вины.

Тихо заперев дверь комнаты, Сынджун разделся. Полностью обнаженный, он стоял перед зеркалом в полный рост, осматривая свое тело. Чистое тело, на котором не осталось даже следов от фиксации ног. Единственной странностью было то, что места, где раньше были волосы, теперь пустовали. Рассматривая свой обмякший член со всех сторон, он лег на кровать. Если бы он раздвинул здесь ноги и проверил свой анус, то, скорее всего, тут же прикоснулся бы к себе. Поэтому, так и не решившись осмотреть себя там, он завернулся в одеяло. Несмотря на начало лета, ночь была жаркой. Но Сынджун так и не смог раскутаться и заснул, завернутый в одеяло.

Поездка в офис прошла гладко. Сынджуна пугало то, что всё оказалось гораздо более нормальным, чем он предполагал. К тому же это была компания, которая исправно переводила деньги на его счет. Увидев немалую сумму на счете, Сынджун задрожал. Это была сумма в 2-3 раза больше почасовой оплаты. Он-то думал, что столкнется с бессовестным начальником, который не заплатит ни гроша, но Хёнтхэ, похоже, был щедрее, чем он ожидал.

Его ожидания ежедневных групповых изнасилований и секс-вечеринок тоже совершенно не оправдались. Когда он пришел на работу на второй день, его снова встретил тот же мужчина, что и накануне. На этот раз он проводил Сынджуна в другую комнату, отличную от первого дня. Это была комната с одним экраном на стене. Мужчина усадил Сынджуна перед экраном и включил слайд-шоу из различных фотографий. Он должен был нажимать красную кнопку, если фотография ему нравится, и зеленую, если она была просто так себе. Диапазон фотографий был очень разнообразным.

От обычных зданий до мужчин, женщин, детей, животных и так далее. Конечно, в соответствии с характером порнографической компании, время от времени появлялись фотографии использования секс-игрушек или различных фетишей. Если не считать этого, тест мало чем отличался от исследования времени реакции, которое можно встретить в научных работах. Сначала Сынджун вздрогнул, когда увидел откровенное фото, но вскоре привык и нажимал кнопки с безразличным выражением лица.

А затем на экране появилась фотография женщины, занимающейся сексом с собакой. Сынджун замер, а затем нажал зеленую кнопку. После этого снова последовала серия фотографий, не связанных с порнографией. Затем последующая порнография была фотографией мужчины, занимающегося сексом с собакой. Сынджун снова замер, а затем

нажал зеленую кнопку.

Казалось, он просмотрел около 500 фотографий. Когда тест закончился, мужчина сказал, что на сегодня работа окончена, и предложил ему выпить кофе или напитки, прежде чем уйти, а сам собрал свои бумаги и вышел из комнаты.

Оставшись в комнате в одиночестве, Сынджун ходил взад и вперед, размышляя, чем заняться в оставшееся время. До конца рабочего дня оставалось почти 4 часа.

Особого желания что-либо есть у него не было. Сынджун решил выбраться из подвала и осмотреть компанию. Ему было любопытно, куда уходит Хёнджун, когда они приходят на работу вместе. Хёнджун всегда расставался с Сынджуном у входа и уходил куда-то в другое место.

Первый этаж, куда он добрался на лифте, напоминал обычное корпоративное лобби. Обычное здание с хорошо освещенными окнами и множеством людей, спешащих куда-то. Сынджун, одиноко стоявший и наблюдавший за людьми, подошел к стойке администратора и спросил у сотрудницы.

— Извините... не могли бы вы подсказать, где находится Хёнджун?

— Простите?

— Ну... студент колледжа, который пришел с вашим директором...

Не зная, как объяснить, Сынджун немного запинаясь, спрашивая о местонахождении Хёнджуна. Тогда администратор сказала "А!" и любезно ответила:

— А, он, скорее всего, на втором этаже, в отделе разработок.

— Спасибо... А можно ли мне посетить второй этаж?

— Хм... Вы не делали предварительную заявку на посещение. Думаю, вы можете войти, если наденете этот пропуск для посетителей.

Администратор, неловко улыбнувшись, протянула Сынджуну пропуск. Сынджун осмотрел пропуск с обеих сторон и повесил его на шею. В отличие от современной компании, это был пропуск с устаревшим дизайном, которым, казалось, пользовались 20 лет назад. Чувствуя себя так, будто он откровенно рекламирует свой визит, Сынджун перевернул пропуск стороной с надписью "Посетитель" внутрь и сел в лифт.

С звонком лифт прибыл на второй этаж, и двери плавно открылись. На втором этаже было очень тихо. "Действительно ли это исследовательская лаборатория? Если да, то почему Хёнджун должен быть здесь?" — размышлял Сынджун, делая шаг. Было так тихо, что даже не было слышно звука шагов. Присмотревшись, он заметил, что пол был покрыт ковром, который поглощал шум. Это было просто пространство с длинным коридором и дверями. Оно было огромным, но на самом деле там ничего не было. Это было пустое место, как будто стены были его единственным содержанием.

— Что это... за место.

Оглядываясь по сторонам, Сынджун заглянул за дверь, интересуясь, можно ли войти внутрь.

— Э...?

Датчик, обнаруживший Сынджуна, засветился. Длинная стена полностью превратилась в стеклянную. Сынджун, теперь имея возможность заглянуть в комнату, не входя в нее, застыл на месте.

— А..., мм, ах... хаа...

Стоны, не достигавшие Сынджуна из-за стеклянной стены. Хёнджуна, схваченного гигантскими щупальцами, с раздвинутыми ногами, трахали в задницу. Толстое щупальце, проникая внутрь, непрерывно извивалось. При каждом толчке тело Хёнджуна сильно сотрясалось от отдачи. С его набухшей груди капало молоко. Его пенис, схваченный щупальцем, был в таком состоянии, что невозможно было разглядеть его форму.

"Что здесь происходит?" — подумал он, глядя на Хёнджуна за стеклянной стеной. Хёнджун с покрасневшим лицом выглядел по-настоящему счастливым, отдавая свое тело щупальцам.

Сынджун горько усмехнулся. Он убедился, что Хёнджун больше не следует моральным ценностям и стал тем, кто делает всё ради удовольствия. Хотя извивающиеся щупальца и выглядели отвратительно, он повернулся, не решаясь осудить друга, который наслаждался этим. В любом случае, Хёнджун, вероятно, смотрел на него так же - как на того, кто наслаждается сексом с собаками.

Стоя перед другой стеной, он увидел людей, получающих сексуальное удовольствие. Второй этаж был создан для таких целей. Групповой секс, хардкор - действия, происходящие в комнатах, были разнообразными. Сынджун был удивлен собственному безразличию к этим сценам. Он ничего не чувствовал. Возможно, это произошло потому, что, увидев 500 фотографий сразу после прихода, он перенасытился разнообразными фетишами и стал нечувствительным. Дойдя до конца коридора, Сынджун решил, что здесь только такие места, и повернулся, чтобы уйти.

Стена, обнаружившая Сынджуна, показала, что внутри происходит. Какой-то мужчина занимался сексом с собакой.

Сынджун интуитивно понял, что это не настоящая собака. И собака была не одна. Их было несколько. Сынджун, всегда интересовавшийся животными, уже знал, что собаки не занимаются групповым сексом.

Хотя звука не было слышно, он мог хорошо видеть, насколько мужчина наслаждался происходящим. Член мужчины был налит кровью и ярко-красным.

Какое-то время он стоял как вкопанный, наблюдая за этой сценой. Сынджун, не осознавая, что у него самого встал член, пристально смотрел на мужчину. Мужчина, тяжело дыша, сосал силиконовый член другой робота-собаки. Несколько собак прижимали свои члены к мужчине и терлись об него. Всё его тело блестело, словно смазанное маслом.

— Ух...

Звук "дзинь" и остановившийся лифт слабо раздались в конце коридора. Сынджун в ужасе убежал оттуда. Зайдя в туалет и заперев дверь, Сынджун спустил штаны. Его член затвердел и сдавливался в нижнем белье.

<http://bllate.org/book/14119/1241735>